

О некоторых особенностях лексической нормы в Толковом Евангелии Феофилакта Болгарского (на материале Евангелия от Луки)

Индыченко Артем Андреевич

Студент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского (далее ТЕФБ) представляет собой обширный свод толкований на евангельский текст, составленный в конце XI – начале XII вв. охридским архиепископом, греком по происхождению. Вскоре после создания текст был переведен на церковнославянский язык – древнейшая рукопись (отрывок) ТЕФБ датируется XIII веком. Вероятно, впервые ТЕФБ было переведено на Руси, о чем свидетельствуют лексические русизмы древних переводов. Эту точку зрения еще в начале XX века отстаивал А.И. Соболевский. Возможно, в XIV веке ТЕФБ было еще раз переведено в Сербии [Алексеев: 38, 178, 190].

Предметом рассмотрения в данной статье являются некоторые особенности лексической нормы русского перевода ТЕФБ от Луки. Для описания материала использовались следующие рукописи:

– **Пог. 173.** Рукопись перв. пол. XV в., содержащая все четыре Евангелия. Рукопись, судя по всему, создана в Новгороде, на что указывает отражение диалектных черт в орфографии. Это цоканье (ср. написания *нечии, оуцастие, по обыцаю, личе, старича*), мена **Ѣ** и **и** (ср. *недилю, в закони, оувиси, заматериста, колина*), отражение характерной древненовгородской флексии родительного падежа *а-склонения – **Ѣ** (ср. *оть захарьѣ*). Интересно наличие в тексте рукописи позднейшей правки орфографии и некоторых грамматических форм. Исправляются явные описки (напр. *щери* правится на *рещи, приноцасу* – на *приносѣху*). В редких случаях исправляется неэтимологическое написание *и* вместо *ѣ* (напр. *любодиющи* исправляется на *любодѣющи*, д. п. лич. мест. 1 л. *мни* на *мнѣ*).

– **Пог. 175.** Рукопись конца XIV – нач. XV вв. Содержит три Евангелия (обращает на себя внимание их последовательность): от Иоанна, от Луки и от Матфея.

– **Пог. 182.** Рукопись содержит Евангелие от Луки с толкованиями, первая треть рукописи относится к нач. XVI в., большая часть – к сер. XVII в.

– **РГБ ф.304.1. № 111**, XVI в., содержит Евангелие от Луки с толкованиями.

– **РГБ ф.304.1. № 112**, XVI в., содержит Евангелие от Луки с толкованиями.

– **РГБ ф.304.1. № 113**, XVI в., содержит Евангелия от Луки и Иоанна с толкованиями.

Последние три рукописи из собрания РГБ демонстрируют очень большую близость, различия между ними проявляются лишь в сфере орфографии. В дальнейшем чтения этой группы рукописей будут приводиться по № 111.

Последние четыре списка ТЕФБ, являющиеся более поздними (XVI–XVII вв.), характеризуются наличием в них интерполяции из толкового перевода Песни Песней (впервые наличие в некоторых списках ТЕФБ отрывка из толковой Песни Песней отмечено А.А. Алексеевым). Отрывок, состоящий из 30 разрозненных стихов с толкованиями, располагается среди толкований на 45-е зачало Евангелия от Луки. В исследованных двух рукописях XIV–XV вв. интерполяции нет. Т.о., самой ранней известной на данный момент рукописью ТЕФБ с интерполяцией является датированная 1467 годом рукопись **Кир.-Бел. 10/135** [Алексеев: 178].

Далее переходим к характеристике некоторых особенностей лексической нормы переводов ТЕФБ по указанным спискам.

I. Перевод греческих местоименных прилагательных *тῆς* и *ἐτέρου* и славянская лексема *етерь*.

Древняя редакция евангельского текста (представленные, например, в Ассеманиевом, Архангельском, Зоографском Евангелиях) характеризуются переводом

местоименного прилагательного τίς как *етерь*. В афонской редакции евангельского текста (конец XIII – начало XIV вв.), τίς в основном переводится как *нѣкыи*. [Пентковская: 12]. Однако уже Архангельское Евангелие отражает начальную стадию вытеснения *етерь* словом *нѣкыи* [Львов: 90–94]. Так же передается греч. τίς в рассмотренных списках ТЕФБ (ср. **Пог.175** – Л.6:2, Л.7:36, Л.16:19, Л.9:27, Л.11:15, **РГБ № 111** – Л.14.16). Древняя славянская лексема *етерь* обнаружена единственный раз и только в Пог.175 – в тексте толкований на Л.1:14: греч. τιςς передается как *етери*. Такое же изолированность употребления лексемы *етерь* в соответствии с τίς характеризует афонскую редакцию [Пентковская: 12].

С афонской редакцией ТЕФБ объединяется и употреблением лексемы *другъ* в соответствии с греческим ἕτερος (**Пог. 173**, **Пог. 182**: Л.14:19, Л.17:34, Л.19:20, Л.22:58; **Пог. 175**: Л. 14:20, Л.18:10, Л.23:40; **РГБ № 111**: Л.7:41, Л.14:19, Л.14:20). Вариант *другъ* преобладает: другой афонский вариант *инъ* встретился единожды в Пог. 175 (Л.9:61). Другими вариантами перевода являются *нѣкто* (как, например, в Пог.173 Л.9:61; Пог.182 Л.7:41), *единъ* (Пог.173 Л.7:41), однако они также единичны.

II. Перевод греческого прилагательного μονογενής.

В этом пункте исследуемые рукописи ТЕФБ распадаются на две группы: более древние Пог. 175 и Пог. 173 объединяются с древними преславскими переводами и Чудовской редакцией Нового Завета (о ЧРНЗ см. [Пентковская 2009]) использованием для перевода μονογενής лексемы *единочлдыи* (**Пог. 173**, **Пог. 175**: Л.9:38); в рукописях ТЕФБ XVI–XVII вв. на этом месте представлен «афонский» вариант *единородньи* (**РГБ № 111** Л.9:38).

III. Перевод греческого прилагательного πονηρός.

В переводе греч. πονηρός рукописи демонстрируют определенную общность. И в рукописях XIV–XV вв., и в рукописях поздних для πονηρός существует два варианта: *злыи* (**Пог. 175**, **Пог. 173** Л.6:35, Л.6:45; **РГБ № 111** Л.6:45, Л.7:21, Л.11:13) и *лоукавыи* (**Пог. 175**, **Пог. 173** Л.11:13, Л.11:29; **РГБ № 111** Л.11.34). Второй вариант является стандартным для редакций XIII–XIV вв., в т. ч. и для афонской редакции [Пентковская: 13].

IV. Перевод отрицательных наречий οὐκέτι и μηκέτι.

В исследуемых рукописях перевод отрицательных наречий οὐκέτι и μηκέτι в основном совпадает со стандартным церковнославянским вариантом *къ томоу не* (**Пог. 175** Л.20:40, Л.22:16; **РГБ № 111** Л.15:19, Л.20:40). В **РГБ № 111** фиксируется стандартный вариант *оуже не* (Л.15:21) и вариант *отселе не* (Л.22:16). В **Пог. 175** Л.15:21. смысл фрагмента οὐκέτι εἰς ἄξιος κληθῆναι передан следующим образом: *нѣсмь достои(н) нарецисѧ* – смысл фрагмента передается без перевода οὐκέτι, что, возможно отражает древнюю традицию перевода этих наречий по контексту [Пентковская: 12].

IV. Перевод прилагательного σινάπεως

В **Пог. 173** для перевода прилагательного σινάπεως используется грецизм *синапъныи* (Л.17:6). В старославянской письменности σινάπεως передается словом *горушьнъ* Именно такой вариант на месте σινάπεως находится в рукописях ТЕФБ, относящихся к XVI–XVII вв.

К списку черт, отличающих более ранние списки ТЕФБ от Луки, необходимо добавить введение цитат через аорист *въща* (вместо стандартного южнославянского *рече*), что характерно для целой группы Толковых текстов, объединяющихся, кроме этого, наличием в них некоторого числа лексических русизмов [Алексеев: 178–279].

Трансформации текста в поздних списках ТЕФБ была результатом определенной редактуры, отношение которой к новому южнославянскому переводу ТЕФБ надлежит установить.

Литература

Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999.

Львов А.А. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966.

Пентковская Т.В. Восточнославянские и южнославянские переводы богослужебных книг XIII–XIV вв.: Чудовская и Афонская редакции Нового Завета и Иерусалимский Типикон. М., 2009.